

[От 3-го лица]

Кен сидел в общей комнате, его катана лежала на ногах, пока он сидел со скрещенными ногами.

Его одежда представляла собой рваные лохмотья, и теперь, когда его тело немного подросло, ему также выдали красные самурайские доспехи, которые он надел под свою недо одежду.

Кен медленно встал, и, осматривая лагерь, решал, чем ему сегодня заняться,.

Обойдя лес, он нарисовал на земле большую карту возле входной двери главного здания их убежища, используя свои органы чувств, чтобы отмечать следы и отверстия, которые он мог почувствовать вокруг себя.

Дайсуке заметил, что он довольно быстро рисует. – Кен! Что ты делаешь? – старший самурай выглядел озадаченным озадачен, когда Кен начал беспорядочно рисовать на земле.

– Я составил карту нашего окружения и пока что просто рисую её на грязи... – сказал Кен, продолжая водить рукоятью своей катаны по земле и негромко напевая.

Дайсуке остановился и несколько раз моргнул в попытках понять, почему единственный слепой в группе вдруг заинтересовался рисованием карт...

– Стоит ли оно того? Ведь мы, скорее всего, всё равно когда-нибудь переедем... – Дайсуке слегка закатил глаза, продолжая с интересом разглядывать рисунки на земле.

– ...Разве мы сможем найти место получше этого? Мне кажется нет. Думаю, нам пора обосноваться в одном месте навсегда. Патрули всё равно не заходят так далеко в горы... – Кен говорил, не скрывая своих мыслей.

Сейчас они использовали в качестве базы заброшенное святилище, стены которого нуждались в ремонте, да и крыша не помешала бы, но Дайсуке сделал его временной базой.

Многие были очень рады тому, что впервые не придется спать в палатках из листьев и маленьких хижинах. Поэтому Кен решил начать планировать, как превратить святилище в постоянный дом для их бродячей группы.

– ...Я понимаю тебя, но, Кен, нам нельзя попадаться им на глаза. Даже если они не зайдут так далеко, они могут заметить следы нашей охоты, что в конце концов приведет их к нам.

Беспокойство Дайсуке было не совсем беспочвенным, ведь такое уже случалось несколько раз в прошлом, и каждый раз они были вынуждены спасаться бегством.

- Есть способы избежать обнаружения. С картой, мы можем начать планировать маршруты для наших охотников... Нам нужно установить правильные границы, и, если повезет, в ближайшее время у нас не будет сыщиков.

Кен продолжал чертить на земле, пока не получился четкий образ, который он не мог видеть, но мог чувствовать.

Дайсуке выглядел весьма удивленным детальностью карты Кена, казалось, она учитывала каждую щель горного хребта, словно Кен жил здесь всю свою жизнь...

Но Дайсуке знал, что такое невозможно: они нашли святилище всего несколько недель назад, так что все его исследования были проведены за довольно короткий промежуток времени.

Дайсуке немного посмотрел на ребенка перед собой. Тот как-то странно повернул к нему свое безглазое лицо. Кен немного подождал реакции Дайсуке... пока, наконец...

- Ладно! Не смотри на меня так... - Кен слегка улыбнулся этой шутке, сверкнув острыми зубами в солнечном свете.

Шутить над ситуацией Кена осмеливался только Дайсуке, и Кена это только забавляло, так как он знал, что старик шутит не со злым умыслом.

- Мы попробуем, но нам нужно подготовить пути отхода... На всякий случай, - в конце концов Дайсуке согласился, давая жизнь идее Кена.

Первым делом они решили начертить несколько путей, по которым охотники должны будут возвращаться в лагерь. Охотниками были назначены Джуро, Исаму, Фумио и Арата.

Все они прошли серьезную подготовку и хорошо ориентировались в лесу.

И всё же иногда было просто трудно скрыть свои следы из-за различных обстоятельств, например, попадания в шторм или нападения патрулей.

Кен и Дайсуке быстро наметили различные территории для охоты, причем на каждой из них было как минимум два разных пути отступления на случай непредвиденных обстоятельств.

Группа охотников разделилась и повела преследователей через запланированное множество ловушек и подводных камней, которые им нужно было расставить заранее.

В конце концов, группа охотников снова встречалась, после чего им предстояло немного покружить вокруг места, а затем направиться прямо к заранее спланированной базе-приманке, которую также нужно было построить.

После этого они должны были прийти к святилищу - настоящему дому.

Кен уже планировал построить несколько различных ложных баз по всей горе.

Этот план сделает охоту немного более трудоемкой, но они же являются группой бывших самураев, они знали, как справляться со сложными задачами.

Всем им нужны были точные координаты на постоянке, поэтому Дайсуке планировал дать каждому из них копию карты, чтобы они всегда носили их при себе.

Сам план потребует много строительных работ и установки ловушек, но они, к счастью, не были лентяями. Кен также уже начал переделывать старое святилище в более "пригодное для жизни" место.

К тому времени, когда охотники вернулись на базу той ночью, Дайсуке уже успел нарисовать карты новых охотничьих маршрутов.

Но их работа ещё далека от завершения, охотники, казалось, были очень рады перспективе иметь постоянный дом, поэтому они быстро принялись за работу, придумывая различные ловушки и затачивая палки.

Кен также отправился строить лагерь для приманок. На данный момент он был достаточно большим и сильным, и самураи в основном позволяли ему делать всё, что он хочет.

Теперь у их группы было много работы на следующие месяцы...

Но на этот раз они строили что-то другое. Не временное укрытие от ветра и дождя. Нет, они наконец-то планировали построить настоящий дом.

То, о чем все они, даже Кен, давно мечтали.

Пот лился с них по мере смены времен года.

Медленно, но верно, тропы, по которым они шли в течение нескольких дней, наполнялись ловушками, ведущими к десяткам ложных баз по всему горному массиву и даже за его пределами.

Это была запутанная паутина, протянувшаяся так далеко, как только возможно.

А святилище стало сердцем всей структуры. Все они собирались там по вечерам после тяжелого рабочего дня и делились всё новыми и новыми историями.

Кен рассказывал о своих походах в лес, о том, как птицы иногда садились ему на голову, когда он медитировал на ветвях деревьев.

Дайсуке рассказал, как однажды ему пришлось разделять волчью стаю, пока он нес дрова для одного из опорных пунктов.

Джуро, самый физически сильный из группы, рассказал, как однажды ему пришлось сражаться с медведем, чтобы защитить мясо, на которое охотился.

Исаму и Фумио в основном всегда были вместе, и большинство их рассказов состояло из того, как они ходили в патрули и смеялись над преследователями, когда те попадали в лабиринты ловушек.

Араты поделился несколькими историями о том, как попадался в расставленные ими же сети. Он всегда был менее ловким среди них...

У Коджи, доктора, к сожалению, было не так много интересных историй, он в основном молчал. Но он часто улыбался, когда слышал истории остальных.

Казалось, ему хватало и простого прослушивания. Также он реже всех покидал святилище, лишь время от времени собирая травы поблизости.

Он занимался изготовлением лекарств и восстановил большую часть святилища. Он же занимался и приготовлением пищи.

Каждый сам чистил своё белье: все они были мужчинами, и никому не доставляло удовольствия стирать чужую одежду.

Даже Кен сам чистил свою одежду, поскольку самураи воспитывали в нем ответственность.

Вот так, кровью, потом и слезами, они наконец построили дом. Место, куда они могли возвращаться и отдыхать.

Кен радовался: наконец-то у него появилось место, которое он мог назвать своим, люди, которые заботились о нем и которых он мог назвать семьей...

Но мир, в который он попал, не назвать мирным... Интересно, как долго продлится его счастье?

<http://tl.rulate.ru/book/76506/2706250>